

Министерство образования и науки Украины

**Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова
Кафедра истории древнего мира и средних веков**

**Одесский Археологический музей Национальной Академии Наук
Украины**

**Отдел археологии Северо-Западного Причерноморья Национальной
Академии Наук Украины**

ДРЕВНЕЕ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

Выпуск VIII

**Одесса
ФЛП «Фридман А.С.»
2008**

ББК 63.3(237Ук,7)
УДК 902/904
Д73

Рекомендовано к печати Ученым Советом исторического факультета Одесского национального университета имени И.И. Мечникова. Протокол №5 от 12 февраля 2008 г.

Древнее Причерноморье. Выпуск VIII / Под ред. И.В. Немченко и др. – Одесса: ФЛП «Фридман А.С.», 2008. – 392 с.

Сборник «Древнее Причерноморье» составлен на основании материалов VIII Чтений памяти профессора П.О. Карышковского, международной конференции, которая состоялась в ОНУ имени И.И. Мечникова 12-14 марта 2008 г. Выпуск включает статьи, посвященные проблемам нумизматики, эпиграфики, археологии Северного Причерноморья, античной и средневековой истории, византиноведения, истории Европы раннего нового времени, историографии и т.д.

Редакционная коллегия:

Немченко И.В. – к.и.н., зав. кафедрой истории древнего мира и средних веков ОНУ имени И.И. Мечникова, главный редактор.

Демин О.Б. – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории ОНУ имени И.И. Мечникова.

Дзиговский А.Н. – д.и.н., профессор кафедры археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Кушнир В.Г. – к.и.н., декан исторического факультета ОНУ имени И.И. Мечникова.

Луговой О.М. – ответственный секретарь, технический редактор.

Охотников С.Б. – к.и.н., зам. директора Одесского археологического музея НАНУ.

Руссев Н.Д. – д.и.н., проф. Высшей антропологической школы (Кишинев, Молдова).

Самойлова Т.Л. – к.и.н., зав. отделом археологии Северо-Западного Причерноморья НАНУ.

Смытнына Е.В. – д.и.н., проф., зав. кафедрой археологии и этнологии Украины ОНУ имени И.И. Мечникова.

Рецензенты:

Бруяко И.В. – д.и.н., директор Одесского археологического музея НАНУ.

Сорочан С.Б. – д.и.н., проф. кафедры истории древнего мира и средних веков Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина.

*Издание осуществлено при финансовой помощи **Владимира Владимировича Левчука**, председателя Овидиопольского районного совета.*

ISBN 966-96181-5-0

© Кафедра истории древнего мира и средних веков
ОНУ имени И.И. Мечникова, 2008

*Е. Ф. Редина (Одесса, Украина),
Е. Папуци-Владыка, С. Стельмах (Краков, Польша)*

ЧЕРНОЛАКОВЫЕ ЗАСТОЛЬНЫЕ ЧАШИ КОШАРСКОГО НЕКРОПОЛЯ

Украинско-польская экспедиция Одесского Археологического музея Национальной академии наук Украины и Института Археологии Ягеллонского университета в Кракове с 1997 г. проводит археологические исследования на античном поселении Кошары (Коминтерновский район Одесской области), расположенном на правом берегу Тилигульского лимана¹.

Памятник представляет собой агломерацию археологических объектов, куда входит укрепленное городище, предместье с несколькими индивидуальными усадьбами, пастушеские стоянки, культовое сооружение – «зольник» и некрополь. Время существования археологического комплекса от начала IV до середины III в. до н.э.

Самой многочисленной категорией археологического материала, обнаруженного во время исследований, является керамическая посуда, среди которой на первом месте стоят амфоры². Отдельную и очень важную группу составляет чернолаковая керамика. Это столовая посуда, ее применяли в быту, а также клали в могилы как сопровождающий погребальный инвентарь.

Основная часть целых форм коллекции чернолаковой посуды происходит из погребений. За период исследования некрополя, несмотря на значительный процент разграбленных комплексов (86 %), было обнаружено 52 чернолаковых и расписных сосуда, а также отдельные, подработанные днища сосудов, которые использовались как солонки. Подавляющее число чернолаковой керамики, найденной в Кошарах, принадлежит аттическому производству и является важным датированным источником³.

Встречающиеся на некрополе керамические формы составляют стандартный набор, который характерен для многих античных некрополей Северного Причерноморья IV в. до н.э.⁴ Это сосуды для хранения пищи и жидкости (амфоры, кувшины, миски, блюда, солонки, блюдца), застольные чаши для питья (килики, канфары, скифосы), туалетные флаконы для хранения ароматических веществ (лекифы, алабастры, амфориски, унгвентарии и др. – 15 экземпляров). Остальные формы более редкие и встречены в одном или нескольких экземплярах. Например, из трети некрополя происходят два краснофигурных аска, фрагмент крышки краснофигурной леканы и фрагменты кратера.

Особую роль среди посуды, которую использовали в погребальных церемониях, играли застольные чаши, или чаши для вина.

Первое место среди них по числу находок занимают канфары с профилированной ножкой – подставкой (kantharoi moulded rim) – 17 экземпляров. Второе – килики-скифосы (cup-skyphoi) – 12 экземпляров.

Килики-скифосы

Выделяются два типа: с тонкими и утолщенными стенками⁵.

а/ Килик с толстыми стенками (cup-skyphoi with heavy wall) - на широкой, профилированной подставке, с округлым, «литым» венчиком - валиком, отделенным от стенки, по внешней стороне, нешироким желобком. Венчик слегка нависает над чашей. Ручки массивные, петлевидные, слегка приподняты над венцом. Внутри чаши штампованный и резной орнамент из 4 мелких пальметт, расположенных крестовидно и соединенных линиями в виде ромба, в середине которого двойной круг. Центральный орнамент вписан в окружность из двойных тонких линий, внутри которых каплевидные овы. На внутренней части подставки круговые полосы лака. Данный экземпляр происходит из могилы № 46 (черт. 1:3) и найден в комплексе с амфорой Гераклеи Понтийской, тип I,⁶ которая датируется 380 г. до н.э.⁷ Килики с «литым» валиком-венчиком в материалах семейно-родового участка Ольвийского некрополя также датируются 380 г. до н.э.⁸ Материалы Афинской агоры отмечают появление данного типа после 420 г. до н.э. и его популярность до 380 г. до н.э. В Степную Скифию данный тип киликов поступает в обращение с конца V в. до н.э. и продолжает использоваться всю первую половину IV в. до н.э.⁹

б/ Килики с тонкими стенками (cup-skyphoi with light wall). Из Кошарского некрополя происходят несколько вариантов: тюльпановидные (cup-skyphoi with light wall), и полусферические (bowl – shaped).

1. Тюльпановидные. Представляют собой глубокую чашу на широкой профилированной подставке, с тонкими или слегка уплотненными стенками и утонченным венчиком, слегка отогнутым наружу. Ручки петлевидные, возвышающиеся над венчиком. На внутренней стороне чаши, в кругу из насечек, оттиснуты четыре крестообразно расположенные пальметки. Выпуск сосудов данной формы в Аттике начался в третьей четверти V в. до н.э. и продолжался до второй четверти IV в. до н.э. Анализ находок подобных сосудов, по мнению исследователей, свидетельствует о прекращении их поступления на рынки Причерноморья не позднее середины IV в. до н.э.¹⁰ Данный тип киликов был обнаружен на Кошарском некрополе в погребениях № 1, 4, 24, 85, 110, 111, 272. Самый ранний из них (черт. 1:1) датируется 380-370 гг. до н.э.¹¹ и найден в погребении № 85 в комплексе с амфорой Гераклеи Понтийской (тип I)¹². Близкий к нему килик происходит из погребения № 110 и датируется 375-350 гг. до н. э. Еще один килик (черт. 1:2), вместе с чернолаковой солонкой (черт. 3:б.), входил в богатый погребальный

инвентарь девушки (погребение № 111). Оба сосуда датируются 375-350 гг. до н. э. Аналогичны и килики из погребений №4 и №24. Слегка отличается килик из склепа №1. У него отсутствуют пальметты, но круг насечек сохранен, при этом его датировка остается в пределах 380-350 гг. до н.э.

2. Килики полусферической формы (bowl – shaped), тонкостенные, с обрезным краем, на высокой профилированной подставке. Венчик загнут во внутрь сосуда по форме. Ручки округлые в сечении, петлевидные, приподняты над краем чаши. На дне одного из экземпляров спиралевидный орнамент в два оборота из косых насечек. На Кошарском некрополе полусферические килики найдены в двух погребениях: №3 – два килика, и в погребении № 108 (черт. 1:6). Датируются второй четвертью-серединой IV в. до н.э.¹³

Килики-канфары (cup-kantahroi)

Выпуск канфаровидных киликов начинается с начала IV в. до н.э. и продолжается в течение трех четвертей столетия. Килики-канфары происходят от толстостенных киликов-скифосов и имеют два варианта.

а/ Канфаровидный килик (moulded rim) на высокой профилированной подставке, с «литым», треугольным в сечении, венчиком. Внутри чаши штампованный орнамент в виде четырехлепестковой пальметты, заключенной в круг из насечек. Сосуды этой серии появляются на Афинской агоре ок. 390-380 гг. до н.э. и пользуется популярностью до 275 г. до н.э.¹⁴ Основная масса находок канфаровидных киликов в Северном Причерноморье приходится на вторую и третью четверти IV в. до н.э. В Кошарах этот вариант представлен сосудом из погребения №121 (черт. 1:4) и датируется по орнаменту и форме 350-325 гг. до н.э.¹⁵

б/ Канфаровидный килик (squat rim), на высокой профилированной подставке, со слегка уплотненными стенками, утонченным венчиком, слегка отогнутым наружу. Венчик от тулова отделен по внешней поверхности желобком, по внутренней – уступом. Ручки петлевидные, возвышающиеся над венцом. Имеет на внутренней части чаши орнамент в виде круга из насечек. Сосуд из могилы №100 наиболее ранний и датируется 375-350 гг. до н.э.¹⁶ (черт. 1:5), а из погребения №209 – 340-325 гг. до н.э.¹⁷, что подтверждается и датировкой амфоры из этого же погребения.¹⁸

Канфары являются одной из популярных форм среди чернолаковой аттической керамики. Они имеют приземистое или вытянутое тулово, конусовидную профилированную подставку, вертикальные ручки с горизонтальной площадкой на уровне края венчика со специфическими выступами, которые видоизменяются во времени.

В материалах Кошарского некрополя канфары представлены несколькими типами: классические (обычные), с треугольным в сечении

«литым» или простым венчиком, и канфары каннелированные, с орнаментом в стиле West Slope.

а/ Канфары с приземистым туловом на невысокой профилированной подставке (moulded gim) являются наиболее распространенным типом. Венчик валикообразный, треугольный в сечении, «литой». Внутренняя часть дна часто украшена штампованным орнаментом в виде пальметт, расположенных крестообразно и вписанных в круг из насечек. Данный тип сосудов получает распространение в Северном Причерноморье во второй – третьей четверти IV в. до н.э. Выделяются ранняя и поздняя группы.

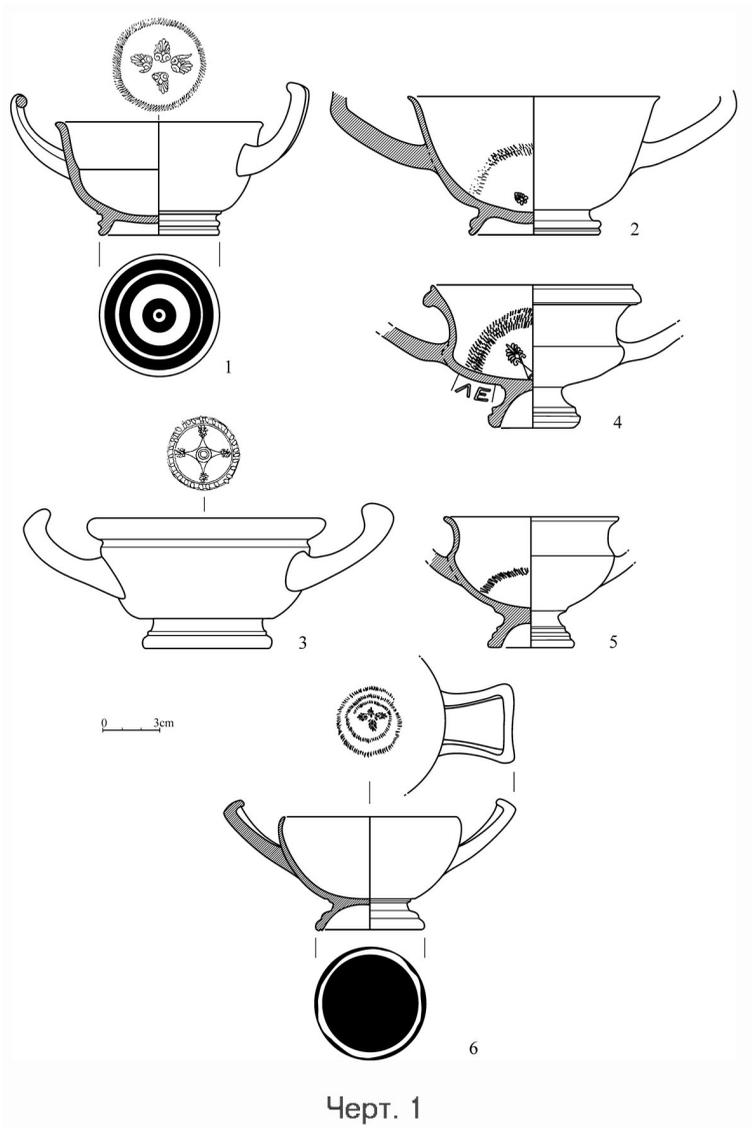
1. К первой половине IV в. до н.э. относятся 6 сосудов. Самый ранний экземпляр происходит из детского погребения № 81 и датируется второй четвертью IV в. до н.э.¹⁹ (черт. 2:1). Он найден в комплексе с расписным лекифом и чернолаковой мисочкой (черт. 3:5). К этому же периоду относится канфар, обнаруженный в могиле № 57²⁰ в комплексе с амфорой.²¹ Близок к ним по времени и канфар из погребения № 107 (черт. 2:2), датировку которого, 375-350 гг. до н. э., также подтверждает найденная с ним амфора.²² Амфора Гераклеи, тип I А, с клеймом производителя Аристана и магистрата Каракидеса 360-350 гг. до н. э., уточняет датировку канфара из погребения № 119 (черт. 2:3)²³. Ко второй четверти IV в. до н. э. относятся канфары из погребений №182 (черт. 2:4) и №147²⁴.

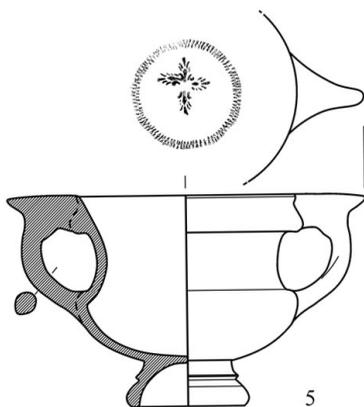
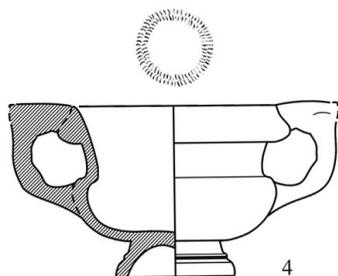
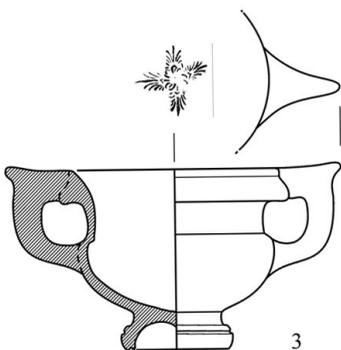
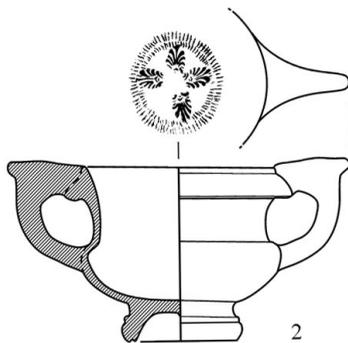
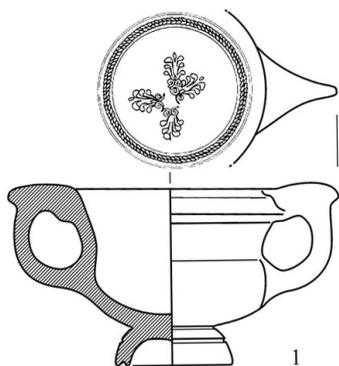
2. Канфары второй половины IV в. до н. э. тоже многочисленны²⁵. К 350-325 гг. до н.э. относятся экземпляры из погребений №62 (черт. 2:5), №92 (черт. 2:6), №213 (черт. 3:2). №209 (черт. 3:1). В погребении №209 с канфаром был найден вышеупомянутый килик-канфар (черт. 1:5). 325-320 гг. до н.э. датируется сосуд из погребения №217 (черт. 3:3).²⁶

б/ Канфары с вытянутым туловом, прямым, чуть отогнутым наружу венчиком и высокой конической ножкой (plain gim). Начало их выпуска специалисты относят ко второй четверти IV в. до н.э. Они приходят на смену канфарам с «литым» венцом, но не становятся столь популярны, как вышеописанный вариант. Массовое распространение попадает на третью-четвертую четверть IV в. до н.э.²⁷ Некоторые экземпляры доживают и до начала III в. до н.э. К указанному типу относится канфар из детской могилы № 211 (черт. 3:4), который датировался 325 г. до н.э.²⁸ В последнее время датировка аналогичных канфаров была пересмотрена в пользу 325-300 гг. до н.э.²⁹ Похожий канфар был найден в погребении № 164.

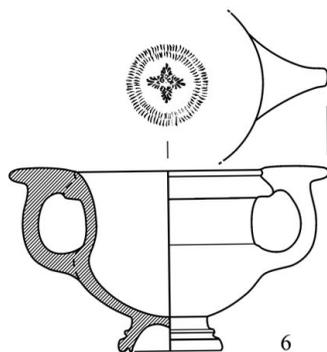
в/ Канфары стройных пропорций с ребристым туловом классической формы. Горло высокое, венчик прямой, слегка отогнут наружу. Подставка профилирована. Вертикально заходящие к венчику ручки с плоским горизонтальным выступом, в виде шипов, слегка приподняты над краем венчика. По горловине нанесен орнамент жидкой

глиной в виде растительной гирлянды в стиле *West Slope*. Из Кошарского некрополя происходят два канфара из погребений №239 и №10. Датировка этих сосудов 300-275 г. до н.э.³⁰

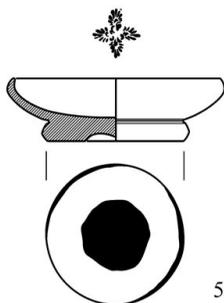
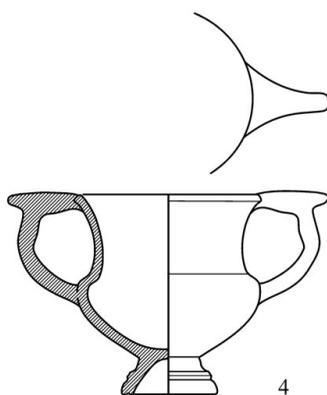
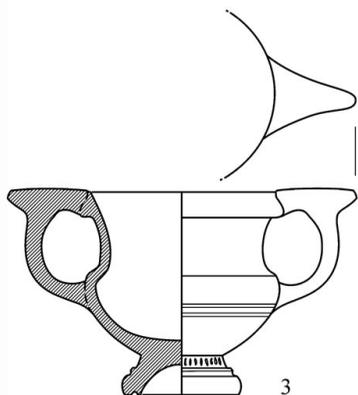
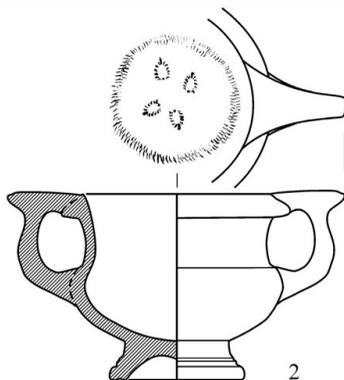
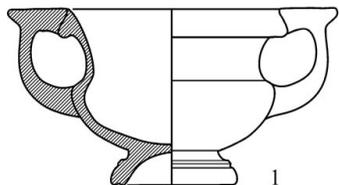

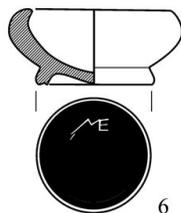
0 3cm

Черт. 2

0 3cm

Черт. 3

Скифосы (skurphoi). Получают распространение в IV в. до н.э.³¹ Фрагмент скифоса найден в могиле №216. Это сосуд аттического типа, с узким дном, датировка которого 330-320 гг. до н.э.³²

Анализ чернолаковых застольных чаш показал, что все сосуды составляют массовую продукцию аттических мастерских. Они были обнаружены в 30 могилах Кошарского некрополя. Больше половины этих сосудов принадлежит к первой половине IV в. до н.э., остальная часть - ко второй его половине, и только два относятся к первой половине III в. до н.э. Многие сосуды из Кошарского некрополя носят следы длительного использования.

Фрагментарно сохранившаяся чернолаковая керамика происходит также из поселенческого комплекса памятника и представлена разнообразными формами.³³ Она составляет 1,6 % от общего числа керамических находок и может быть датирована периодом от начала IV до середины III в. до н.э. Учитывая вышеизложенное, можно утвердительно говорить о том, что аттическая чернолаковая керамика поступала на территорию Кошарского городища на протяжении всего периода его существования.

Предварительные результаты исследований отдельных групп археологического материала (чернолаковой керамики, амфор) показывают, что древнегреческое поселение Кошары обладало большим потенциалом для развития торговых контактов на территории междуречья Южного Буга и Одесского залива и играло роль важного политического и экономического центра на западе территориальных владений Ольвии.

¹См. библиографию: Papuci-Władyka E., Redina E.F., Chochorowski J., Bodzek J., Machowski W. Greek settlement on the northern Black Sea coast. Polish-Ukrainian excavations in Koshary (Odessa province): Third preliminary report – Seasons 2000-2003 // *Recherches archéologiques de 1999-2003*. – Kraków, 2006. – P. 354-374; Редина Е.Ф., Papuci-Władyka E., Bodzek J. Сакральное пространство Кошарского святилища // *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Святилища и сакральные объекты*. – Керчь, 2007. – С. 361-365.

²Papuci-Władyka E., Kokorzhtskaia T.N. Greek Amphorae from the Polish-Ukrainian Excavations at Koshary, Odessa District (Fourth and Third centuries BC): a First Presentation // *Transport Amphorae and Trade in the Eastern Mediterranean (International Colloquium at the Danish Institute at Athens, 26-29 September 2002)* / Eds. J. Eiring, J. Lund. – Athen. – P. 313-324;

Redina E., Mateevici N. Importul amforistic sinopeean la cetatea antică Koșary, regiunea Odesa, Ucraina // *Tyragetia, Arheologie Istorie Antică, Serie nouă, vol. I [XVI], № 1*. – Кишинев, 2007. – С. 299-305.

³Stelmach S. Carnopokostowana ceramika attycka ze stanowiska Koszary (obwód Odessa). Studium naczyń służących do picia. – Kraków, 2006. Дипломная работа.

⁴Рогов Е.Я., Тункина И.В. Расписная и чернолаковая керамика из некрополя Панское I // *Археологические вести*. – СПб., 1998. – №5. – С.159-175.

-
- ⁵ Sparkes B.A., Talcott L., *The Athenian Agora XII. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th centuries B.C.* – Princeton, 1970. – P. 109-110.
- ⁶ Papuci-Władyka E., *Kokorzhitskaia T.N. Op. cit.* – P. 313-324.
- ⁷ Sparkes B.A., Talcott L., *The Athenian Agora XII*, № 622. Табл. 27, 55, орнамент близок № 603, табл. 26, 55.
- ⁸ Папанова В.А. Чернолаковая керамика из семейно-родового участка некрополя Ольвии // *Старожитності степового Причорномор'я і Криму.* – Запоріжжя, 2000. – Вип.8. – С.196,207. Рис. 8, а,б.
- ⁹ Гаврилюк Н.А. Чернолаковые килики и канфары из степных скифских погребений // *Археологические вести.* – СПб., 2006. – №13. – С.156.
- ¹⁰ Рогов Е.Я., Тункина И.В. Указ.соч. – С. 163.
- ¹¹ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII.* - № 608, табл. 26, 55, рис. 6; № 605, рис. 6.
- ¹² Papuci-Władyka E., *Kokorzhitskaia T.N. Op.cit.* – P.313-324
- ¹³ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII*, № 687, табл. 28.
- ¹⁴ *Ibid.* – P. 119.
- ¹⁵ *Ibid.* – №661, 663, табл. 28, рис. 7.
- ¹⁶ *Ibid.* – №681, табл. 28.
- ¹⁷ *Ibid.* – №684, табл. 28, рис. 7.
- ¹⁸ Papuci-Władyka E., *Kokorzhitskaia T.N. Op. cit.* – P. 319.
- ¹⁹ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII*, № 696, табл. 29, 56.
- ²⁰ *Ibid.* – №698-699, табл. 29.
- ²¹ Papuci-Władyka E., *Kokorzhitskaia T.N. Op. cit.* – P. 322, рис. 14.
- ²² *Ibid.* – P. 322, рис. 15.
- ²³ *Ibid.* – P. C.318, рис.9.
- ²⁴ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII*, №696, 699. – Табл. 29, 56.
- ²⁵ *Ibid.* – №700-701, табл. 29, рис. 7.
- ²⁶ *Ibid.* – №701, рис. 7 и № 703.
- ²⁷ Robinson D.M. *Vases Found in 1934 and 1938 // Excavations at Olynthus.* – Baltimore, 1950. – V. XIII. - № 510a, 513a.
- ²⁸ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII*, № 713. – Табл. 29
- ²⁹ Rotroff S. I. *The Athenian Agora XXIX, Hellenistic Pottery, Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material* – Princeton, 1997. - P. 83, P. 242, № 5:
- ³⁰ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XXIX*, № 29. – Рис.5, табл.3, рис.6, табл. 5.
- ³¹ Sparkes B.A., Talcott L. *The Athenian Agora XII.* - P. 81-87.
- ³² *Ibid.* - № 352-353, рис. 4, табл. 17
- ³³ Papuci-Władyka E., Redina E.F., with collaboration of Stelmach S. *The Black Glaze Pottery of Fourth and Third Centuries BC. from the Polish-Ukrainian Excavations in Koshary (Black Sea coast, Odessa district), First Presentation // 7th Scientific Meeting on Hellenistic Pottery.* – Athina, Aigio 2005. (в печати)